

АКТРИСА

БЕЗ

«СОБЕСЕДНИК» — ДЛЯ ВАС

ГРИМА

По приглашению Ростовского отделения Бюро пропаганды советского киноискусства в течение недели на Дону гостила народная артистка СССР Вия Артмане. Творческие встречи со зрителями прошли в Ростове и Таганроге. Наш корреспондент в ходе беседы попросил актрису ответить на ряд вопросов.

Корреспондент: Как вы относитесь к современному репертуару в театре, кино?

Вия Артмане: Прослушивая записи с голосами актеров, целых спектаклей двадцатилетней давности, немного смеешься, немного грустишь, восторгаешься, но понимаешь: так больше играть нельзя. Невозможно. Жизнь внесла существенные поправки. Вырос интеллект актера, режиссера и зрителя. Изменился и репертуар. Он стал лучше, на мой взгляд, разнообразнее. Больше появилось современных пьес, что отражает возросший зрительский интерес к новой проблематике. И меня это очень радует. Часто мне приходится встречаться с людьми самых разных профессий и возрастов в процессе общественной, партийной работы, в творческих командировках. Сколько прекрасных людей, судеб! Их нужно играть на сцене! Живых, полнокровных, с неурядицами и счастьем. А на сцене эти встречи не часты. В репертуаре Рижского Академического художественного театра имени Яниса Райниса, в котором я работаю двадцать пятый сезон, много современных пьес. Они новы и очень актуальны по тематике, но драматургия бывает слабой. Актёру предлагают играть устаревшие стереотипы. А ведь жизнь идет вперед. Нельзя пользоваться шаблонами безнаказано. Вспоминаю случай. На трибуну XXIV съезда партии поднимается легкая стройная женщина с прекрасной посадкой головы и осанкой. «Балерина», — отметила я про себя. А это была председатель одного из латвийских колхозов. Наблюдая в фойе Дворца съездов серьезную строгую женщину с добрыми глазами, назвала ее про себя учительницей. Выяснилось, что это знатная свинарка. Так я получила урок отрешения от стереотипов внешности. Об этом говорилось и на II съезде кинематографистов, и в беседах с драматургами.

Существует и еще один немаловажный аспект этой же проблемы. В пьесе со слабой литературной основой даже талантливый актер не сможет оживить роль. Такая работа не принесет зрителю радости и пользы, а актера ничему не научит. Большая школа повышения актерского мастерства — классический репертуар. Там работа над ролью требует ежедневного накопления знаний, роста мастерства, большого труда. Актер несет в зрительный зал эмоциональный заряд огромной силы и вместе с ним глубокую гуманистическую идею. Тогда и зритель уходит из кинозала или со спектакля взволнованный и обогащенный.

Корреспондент: Как, по вашему мнению, трансформируется классика в современном театре и кино?

Вия Артмане: Шекспира и Чехова я бы назвала нашими современниками. К примеру, фильм Дзефирелли «Ромео и Джульетта» пронизан современным духом. Произведение 400-летней старины свежо. Оно перекликается с нашими думами, чувствами. Близко по проблематике и темпераменту. Слушая «Гамлета» в исполнении В. Реперта или вспоминая фильм Г. Козинцева «Гамлет», чувствуешь, как пульсирует новая кровь в артериях шедевра Ренессанса.

Очень интересно новое прочтение молодым латышским режиссером Линыньшем «Ричарда III» Шекспира, поставленного на сцене Рижского Академического театра имени Райниса. По признанию Г. Козинцева, это одна из сильнейших постановок злободневной пьесы на европейской послевоенной сцене.

Именно в наши дни стал особенно близким драматургом Чехов. Но я имею в виду те лучшие спектакли, в которых и

режиссер, и актеры стремятся глубоко раскрыть авторский замысел, лирико-психологический подтекст. То вечно молодое и актуальное, что есть в лучших творениях прошлого, нужно раскрыть, осмыслить с позиций современности, а не просто интерпретировать.

Корреспондент: В пьесах каких авторов вы особенно любите играть?

Вия Артмане: Четко определились два автора: Ф. М. Достоевский и современный американский драматург Т. Уильямс. Оба привлекают глубиной психологического анализа, постановкой самых глубоких вопросов жизни, и это при огромной художественной силе и изобразительности.

Три сезона в театре имени Яниса Райниса я играла Настасью Филипповну в «Идиоте» и ни разу не пришлось повториться. Наследие Достоевского — неиссякаемый колодец, из которого нужно только не лениться черпать мысли.

Сейчас работаю над ролью Мэксини Фоук в пьесе Теннесси Уильямса «Ночь Игуаны». Играю ее с марта, казалось бы, рисунок роли определился. Но вновь вчитываясь в текст, изучая очерки политической и экономической жизни предвоенной Америки, книги В. Зорина, находишь новые грани роли. Это очень интересная сатирическая драма. Наш театр впервые ставит ее на советской сцене. И зрительский интерес к ней огромен.

Корреспондент: Вам предлагают роли, рассчитанные на вашу индивидуальность, или вы развиваете характер в процессе работы?

Вия Артмане: В первые годы работы в театре я сыграла Офелию, Джульетту в трагедиях Шекспира, Байбу в пьесе «Вей, ветерок» Райниса, героинь юных, нежных, трепетных. Режиссер, предлагая роль, делал установку скорее всего на внутренний стержень характера, эмоциональный настрой и внешние данные. Я тогда кропотливо работала над ролью, но не было мастерства, и предложить новые решения роли я еще не могла.

Сейчас режиссеры ждут участия в творчестве.

Корреспондент: Какие роли хочется сыграть? Есть ли тяга к определенному типу, образу?

Вия Артмане: Мечта всегда шла со мной в ногу, иногда предложения играть в любимом спектакле приходили раньше, чем я успевала помечтать об этом. В театре и кино я сыграла много очень интересных ролей: донну Анну в «Дон Жуане» Леси Украинки, Элеп Безухову, Реджиану в сатирической драме Лилиан Хельман, много ролей латышской классики и современной драматургии. В прошлом году я записала на радио роль Кручины в пьесе А. Н. Островского «Без вины виноватые». Теперь хочу сыграть ее на сцене.

Больше хочется мне играть в современных спектаклях. Намечались уже роли. Одна — врач в еще никем не написанной пьесе. В прошлом году в Алма-Ате я наблюдала работу врачей разных специальностей. Свои впечатления отложила в копилку памяти. Знаю, пригодятся для будущей роли. Если представится возможность играть врача, проживу незаметно среди них, поучусь, подышу одним воздухом и поболую их проблемами. Тогда возьмусь за роль.

И еще одна мечта: непременно хочу создать образ женщины-летчицы. Ее прототип живет в Риге, это бывший командир экипажа пассажирского самолета. Удивительная женщина. Мне очень везет на встречи с прекрасными людьми. Что же касается тяги к определенному

Вия АРТМАНЕ.

Фото С. Соловьева.

типу, она, пожалуй, есть, сформировалась в ходе творческого процесса. В театре и кино я часто играла и обаятельных, нежных женщин, и мужественных, сильных. А вот в Соне в фильме «Родная кровь» был сплав мужества и нежности одновременно. Я бы назвала его «нежной отважностью», как ни поразительно это словосочетание. Истоки его я нахожу в принципах школы известного латышского режиссера Эдуарда Смильгиса, народного артиста СССР, основателя Рижского Академического художественного театра имени Яниса Райниса, с которым я работала много лет. Талантливый ученик Вахтангова и Таирова, он создал театр яркой стремительной формы, очень праздничной и массовой. Смильгис требовал от актера играть нежность мужественно, даже зло, отвагу — нежно и лирично. А самые глубокие корни этого типа уходят в глубину латышского национального характера.

Красивую белокурую женщину с мягкой улыбкой и ласковым прищуром глаз знают миллионы кинозрителей.

А вот кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС Латвии, делегата XXIV съезда партии, бессменного в течение десяти лет секретаря парторганизации Рижского Академического художественного театра имени Я. Райниса, члена Комитета советских женщин, члена Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии знают, пожалуй, больше в Латвии.

Отвечая во время одной из творческих встреч, как успевают народная артистка СССР, одна из ведущих актрис театра имени Райниса, популярнейшая киноактриса заниматься партийной и общественной работой так же обстоятельно и серьезно, как и основной деятельностью, Вия Артмане ответила, что живет и работает она за двоих: за себя и отца, который погиб девятнадцать лет.

У нее в жизни — так же, как в известной песне «За себя и за того парня...». И поэтому работа и общественная деятельность — это для нее не два разных дела. Может быть, и в этом причина того, что так значимы и полновесны созданные актрисой образы.